

А.К. Субботин

Глобальный кризис: Система вызовов через призму мирового бизнес-образования

Статья концентрирует внимание на критическом анализе программ и образовательном искусстве лучших мировых бизнес-школ, которые не смогли предотвратить глобальный финансовый кризис. Показано, что даже в таких высокоразвитых странах, как Япония или Германия, британская и американская методология бизнес-школ преобладает, и эти страны могут включить в программы MBA и МПА только элементы национального опыта бизнеса. Обсуждаются также проблемы бизнес-образования в странах группы БРИКС.

The article is focused on critical analysis of the world best business school programs and educational skills which could not prevent the global financial crisis. It is shown that even in such developed countries as Japan and Germany English and American business school methodology prevails, and these countries may include into MBA and MPA programs only elements of their national business experience. Problems of development of business education in the BRIC countries are discussed.

Ключевые слова: бизнес-образование, бизнес-школа, глобальный финансовый кризис, программы MBA и МПА, глобализация, секьюритизация.

Business education, business school, global financial crisis, globalization, securitization.

К концу первого десятилетия XXI в. экономическая наука заполнила практически все ниши обслуживания бизнеса во всех его проявлениях. Достаточно сказать, что в специализированных

книжных киосках на входе в некоторые российские налоговые органы продаются пособия по схемам налоговых платежей с использованием офшорных зон, которые не рекомендуется использовать из-за их повышенной опасности. Правда, сами предприниматели предпочитают считать бизнес не наукой, а искусством. Но если экономическая наука достигла таких высот, а искусством бизнеса уже давно владеют предприниматели многих стран мира, неизбежно возникает вопрос, каким же образом два таких могущественных и интеллектуально развитых сектора мирового хозяйства допустили неуправляемый глобальный кризис? Ответ на этот вопрос удивительно прост: потому что определенные круги бизнеса грубо нарушали и известные экономические законы, и «правила игры», подробно прописанные в законодательствах многих стран. На академическом языке это называется «субъективным фактором», о котором лишь вскользь упоминают исследователи в своих трудах. Учет такого субъективного фактора практически отсутствует в современных научных трудах по политической экономии, а в практической экономике он обретает форму неожиданного появления «стрелочников» типа г-на Б. Мэйдоффа в Нью-Йорке. И это совершенно отсутствует в программах современных бизнес-школ где бы то ни было. Учитывая, что глобальные кризисы бывают, как показывает практика, один-два раза в столетие, а последствия их разрушительны в мировом масштабе, по-видимому, пришло время по-новому взглянуть на программу бизнес-школ и их связь с формированием субъективного фактора в экономике.

Причины глобального финансового кризиса и провалы учебных бизнес-программ

Глобальный финансовый кризис – чрезвычайно сложное явление прежде всего в силу масштабов и весьма непростой структуры современной мировой экономики, поэтому любое построение, направленное на выявление причин такого явления, неизбежно носит относительный и ограниченный характер, вскрывающий искомые закономерности лишь в ряде аспектов. Тем не менее некоторые выявленные факторы и закономерности носят с полной очевидностью объективный характер и их нельзя игнорировать или искусственно уменьшать их значимость. В центре этого кризиса

стоит экономика США – самого могущественного и богатого государства в мире. Среди факторов, формирующих причины финансового спада в США, на первом месте стоит военная политика страны, которая более столетия была направлена на использование военной силы для создания за рубежом благоприятных условий деятельности американских транснациональных корпораций [Субботина, 2007]. Достаточно напомнить, что только за половину столетия с 1950 по 2000 г. США 30 раз массированно вторгались на территорию других государств или в их воздушное пространство для проведения военных действий с указанной целью. Доведение числа военных баз до более 600 и одновременное постоянное увеличение расходов на военные НИОКР, которые давно не только обеспечили полное технологическое преимущество США в военной области над любым государством, но и создали технологический разрыв, уже не обосновываемый практической военной и экономической необходимостью (военный бюджет достиг 700 млрд. долл.), привели к существенному нарушению экономического баланса и с середины 90-х годов уже не обеспечивали национальной экономике опосредствованной компенсации через конкурентные преимущества, которые получают американские ТНК благодаря военному доминированию США.

Второй причиной американского происхождения кризиса можно считать превращение страны на рубеже двух столетий из мирового донора капитала в мирового должника, общий долг которого составляет более 10 трлн. долл. Разрушение мировой социалистической системы создало предпосылки для формирования однополярного мира во главе со сверхдержавой, благоприятные условия для инвестиций в американской экономике привлекали все большие объемы иностранного капитала, который, казалось бы, должен был способствовать росту стабильности американской экономики [Субботина, 2009]. Но при этом страна тратила существенно больше, чем производила сама, при этом именно бизнес, для которого в США почти триста лет назад было создано уникальное в мире государство, в течение около двух десятилетий разбалансировал американскую экономику. Это – две фундаментальные причины, еще две, которые приводятся ниже, носят уже инструментальный характер и несут в себе механизмы, которые привели экономику США к коллапсу. Кстати, то, что называют глобальным

финансовым кризисом на середину 2009 г., компетентные эксперты считают только его предварительной, вступительной частью, реальные формы и масштабы он, по-видимому, начнет принимать в 2010 г. и в полной мере продемонстрирует себя лишь в 2011 и 2012 гг. Не исключен вариант и «тлеющего» характера кризиса, при котором проявившаяся в Советском Союзе 80-х годов застойная форма кризиса примет глобальный и затяжной характер.

Третьей причиной кризиса стало размывание американской экономики через механизмы мошенничества на рынке недвижимости. Мошенничество – это присвоение чужой собственности путем обмана. Оно приняло такой характер сначала в верхних финансовых эшелонах страны, причем те, кто давал кредиты ненадежным заемщикам, прекрасно знали, что они их обратно не получат. Одновременно заемщики проявляли и легкомыслие, и заведомо шли на неоправданный риск, демонстрируя ту же склонность к мошенничеству [Ojede, 2008].

Четвертой причиной глобального кризиса следует считать целый комплекс операций, во многом инновационных для масштабов их проведения, связанных с различными аспектами либерализации рынка. Кризис ликвидности при этом был вызван не только ипотечным кризисом, но также стал первым кризисом так называемой секьюритизации, т.е. переводом долгов в ценные бумаги [Взгляд на рынок, 2009]. Разновидностью этого процесса стало смешивание низколиквидных ценных бумаг с высоколиквидными и повторение таких операций, что также является не чем иным, как мошенничеством. Одним из вариантов подобных операций стал так называемый «обмен кредитным дефолтом» (credit default swap), суть которого состоит в подписании контракта между защищенными покупателем и продавцом, и в случае банкротства ситуация сводится к противостоянию страхования против дефолта. Сейчас крупнейшие в мире американские страховые компании расплачиваются за подобные операции с ценными бумагами [Gilani, 2008].

Еще одной, пятой причиной кризиса можно считать тонкую завуалированную политику в энергетической сфере, в которой США играют инструментальную роль. В примитивном виде это высказал американский миллиардер Леон Чарни, сделавший свое состояние на рынке недвижимости. По его мнению, главным фактором экономической нестабильности является чрезмерная зави-

симось рынков от российских энергоресурсов. На вопрос «Форбса» о том, какое событие даст толчок очередному экономическому кризису, он ответил: «доминирование России в поставках нефти» [Миллиардеры из списка, 2008]. За кажущимся отсутствием какой-либо логики в этом ответе просматривается мнение американских аналитиков, внимательно следящих за ценообразованием на энергоресурсы. Как известно, во второй половине 80-х годов Саудовская Аравия под давлением США «задержала» повышение цен на нефть на период, достаточный для коллапса экономики СССР, в которой экспорт нефти в силу очевидной неадекватности руководства страны играл значительную роль. К середине 90-х годов Россия обросла громадными долгами Западу, которые были достаточно быстро возвращены в результате мощного подъема цен на нефть. Когда в 2007 г. Россия на саммите «большой восьмерки» декларировала себя мировым энергетическим лидером, это не могло быть встречено с восторгом теми, кто действительно в определенной мере управляет мировой экономикой. В канун кризиса цены на нефть начали резко падать. Кто же на самом деле определяет цены на нефть и чем при этом руководствуется? Тот же, кто поощрял формирование гигантского пузыря из фиктивного капитала в США и инициировал глобальный кризис. Но это уже отдельная тема, выходящая за рамки настоящей статьи.

Если в определении причин кризиса перейти на язык политиков, то звучат весьма лаконичные формулировки. В. Путин считает причиной провал сложившейся финансовой системы и низкое качество ее регулирования [Владимир Путин, 2009]. А. Лукашенко утверждает, что «в основе нынешнего финансового кризиса – огромная составляющая мировой коррупции, которая поразила высшие эшелоны власти западных государств» [Лукашенко, 2008]. Западные политики тоже выступают с отрицательными оценками случившегося, но их высказывания, как правило, не содержат признания необходимости замены действующих институтов регулирования мировой экономики принципиально новыми и, естественно, не раскрывают настоящих причин кризиса.

Мировая наука динамично реагирует на кризис: все экономические научные форумы уже второй год посвящены изучению новых явлений и процессов, связанных с дестабилизацией глобальной экономики. Естественно, определенное отражение это нашло и

в содержании того, что дается слушателям бизнес-школ, тем более что наиболее яркий и свежий материал они всегда получали от действующих исследователей. Однако такая запоздалая активизация кризисного анализа не может компенсировать фундаментальных пороков, содержащихся в самой концепции современного бизнес-образования, основанной на текущих интересах глобальных компаний США и Соединенного Королевства. Основная идея глобализации – перераспределение политических и экономических функций между государством, ТНК и международными организациями – не нашла своего отражения в программах MBA и МПА, по которым готовятся мастера бизнес-администрации и публичной (государственной) администрации. В этих же программах совершенно отсутствует императив мышления будущего топ-менеджера глобальной компании, которое должно включать в себя три объекта управления – саму глобальную компанию, страну (включая государство), где базируется ее штаб-квартира, и мировое сообщество в целом. Как показали судьбы некоторых российских миллиардеров и предварительные результаты разворачивающегося глобального кризиса, отсутствие двух последних объектов управления в мышлении предпринимателя национального, а тем более глобального масштаба заканчивается печально для его компании и его собственного капитала.

Слагаемые отставания в системе управления мировым сообществом

Глобализация означает новые возможности для глобальных компаний и бизнеса вообще и одновременно их новую социальную ответственность. Последние два десятилетия ознаменовались мощным рывком в развитии мирового сообщества, результаты которого большинство пользователей новых услуг воспринимают как положительное, но вполне естественное явление. Между тем всякое быстрое продвижение вперед несет в себе целый набор факторов, быстро превращающихся в проблемы из-за неравномерности процесса развития и формирующихся при этом диспропорций. Отрезку времени, на котором шел процесс глобализации, предшествовали еще два десятилетия – 70-е и 80-е годы, в течение которых тоже накапливался целый набор проблем (энергетическая, сырьевая,

экологическая), паллиативные решения которых послужили начальными условиями для глобализации.

В результате интегральным результатом полувековых управленческих усилий ведущих стран мира стало усиление разрыва в уровнях социально-экономического развития стран. Достаточно напомнить, что в 1960 г., когда формально окончательно рухнула колониальная система, по статистике ООН, насчитывалось 29 наименее развитых стран, а сейчас их число равно 40. При населении мирового сообщества 6,7 млрд. человек каждый шестой житель планеты испытывает чувство голода. При этом «золотой миллиард» пользуется личными автомобилями, персональными компьютерами, мобильными телефонами, летает на самолетах и ежегодно посещает мировые курорты [Субботин, 2004]. Важнейшим показателем низкого качества управления мировым сообществом служит не только отсутствие прогресса в решении проблем, их накапливание и неизбежное при этом возрастание социальной напряженности, но и лавинный характер появления новых проблем, обусловленных достижением пика мировой добычи нефти и газа, извращенные и просто криминальные формы накопления финансового капитала, очевидная деградация рыночной системы хозяйства, усиливаемая так называемым «субъективным фактором», искусственная концентрация лучшего человеческого потенциала в одной стране, которая и пытается взять на себя основные функции управления мировым сообществом.

Известно, что многие западные экономисты с развертыванием глобального кризиса вновь приступили к углубленному изучению марксистской политекономии. Наибольшую актуальность сейчас приобретает старое противоречие между США и Европой в сфере регулирования экономики. «Рынок знает лучше нас» – этот лозунг американские высшие деловые круги всегда приводили своим европейским коллегам, навязывая свою стратегию управления хозяйством. Европейцы всегда соглашались с приоритетом рынка, но всегда предпочитали его жестко регулировать. Сейчас, когда по сути никто не знает, чем кончится кризис и как строить мировое хозяйство после его завершения, полезно вспомнить мнение лауреата Нобелевской премии Джона Гэлбрейта, который еще в 70-х годах утверждал, что миру следует идти по пути конвергенции социализма и капитализма, т.е. на современном языке – реали-

зовывать рыночную систему с жестким государственным регулированием.

Мировая валютная система регулируется Международным валютным фондом, созданным в 1944 г. МВФ является наглядным отражением пороков управления глобальным хозяйством. Во-первых, его устав и механизм голосования, зависящий от размера взносов стран-участниц, предусматривают возможность одной страны доминировать в принятии решений об условиях движения финансовых потоков, когда количество стран – членов ООН составляет 194. Во-вторых, другой орган, также созданный в системе ООН, Всемирный банк, призванный содействовать мировому развитию, обеспечивает содействие лишь определенному числу государств на тех же условиях, что и МВФ. Именно позиция этих двух международных органов в немалой степени содействовала формированию факторов, которые привели к глобальному кризису. Доминирование в МВФ и Всемирном банке США в силу ряда причин, одна из которых – самая большая доля американского взноса, – не могло не повлиять на их политику, имеющую мало общего и с устойчивым развитием, и с обеспечением стабильности мировой экономики. Архаичность принципов деятельности ведущих международных организаций, призванных выполнять прежде всего регулирующую функцию, практически как минимум треть десятилетия способствует формированию факторов, ведущих к кризису. И наконец, неизбежное, как в течение всего этого десятилетия предрекал Ла Руш, свершилось.

Но где же при этом была наука и чему тогда учили последние два десятилетия в элитных бизнес-школах?

Современное бизнес-образование – отражение отжившей системы управления мировой экономикой

Оценивая позицию экономической науки в области формирования и вызревания глобального кризиса, нельзя не признать наличие определенного дискомфорта, вызванного прежде всего социальной незащищенностью не только отечественных, но и зарубежных ученых. Речь идет о довольно узком спектре факторов, реальная значимость которых выходит далеко за пределы добросовестно и скрупулезно изучаемых специалистами тех разделов эко-

номической науки, которые относятся к объективно наблюдаемым процессам и явлениям и могут получить аналитическую трактовку. Но субъективный фактор в анализе напрочь отсутствует. Он лишь вскользь упоминается, когда этого никак нельзя избежать, и становится ясно, что именно этот фактор доминирует в процессе формирования и нагнетания кризисной ситуации.

31 марта 2009 г. в Российском государственном гуманитарном университете проводился семинар по анализу причин глобального кризиса. Пять маститых докладчиков начали свое выступление с признания того, что ни один из них не берется определенным образом обоснованно заявлять о причинах глобального кризиса, затем следовали яркие выступления с их индивидуальными, насыщенными фактологическим материалом мнениями, и лишь трое из них в очень деликатной форме упомянули – один «о жадности», которая сыграла свою роль, второй назвал кризис «рукотворным», а третий упомянул «несколько сотен семей», которые приложили к нему руку. Кстати, подобная академическая сдержанность еще более характерна и для западных исследователей экономических проблем. На практике это приводит к курьезным ситуациям, когда двое участников научного мероприятия с пеной у рта доказывают возможность использования той или иной методики в оценке бизнеса, а на экране телевизора появляется господин Б. Мэйдофф, выражающий глубокое сожаление, что присвоил себе чужие десятки миллиардов долларов.

Эта глубокая пропасть между академическим подходом к проблеме и реалиями бизнеса, который в большинстве стран мира несет в себе криминальные элементы, находит полное отражение в учебных программах, по которым уже продвинутые бизнесмены изучают его методологию. Их отличительной особенностью является тот же академизм и полное игнорирование субъективного фактора. Исходя их упомянутой формулы, согласно которой бизнес – это не наука, а искусство, высшей формой последнего оказывается способность проявлять конкурентные преимущества, абсолютно игнорируя этику, мораль и, конечно, законодательство. Поэтому талантливые слушатели, обучающиеся по программам МВА и МПА, осваивают традиционные, нередко изощренные по своему содержанию приемы, и лишь придя на работу – в западных бизнес-школах, в отличие от российских, кроме кадровых служб,

которые занимаются набором слушателей, есть гораздо более мощные службы, которые заняты их трудоустройством, и именно последнее служит самым ярким показателем успешной работы бизнес-школы, – они посвящаются в таинство обретения финансового могущества, создаваемого совместно бизнесом и государством.

Одна из проблем, которая в полный рост встала перед элитными, т.е. самыми лучшими бизнес-школами мира, состоит в том, что попытки подготовить элитных специалистов для топ-менеджмента глобальных компаний неизбежно требуют уникальных преподавателей. Советская ядерная и космическая школа 50-х и 60-х годов строилась на подготовке лучших студентов-физиков выдающимися учеными того времени, которые считали необходимым донести до слушателя свои последние разработки и открытия, свое видение и методологию познания мира. О результатах можно не говорить – они всем известны. Попытки перенести этот опыт в сегодняшний день в сферу управления глобальными компаниями сталкиваются с целым перечнем нерешаемых проблем. Во-первых, сам объект исследования, как бы скептически ни относились к этому физики, оказывается существенно сложнее, чем физический объект, тем более что он в отличие от последнего, всегда несет в себе субъективный (человеческий) фактор. Во-вторых, сегодня, в отличие от упомянутого выше исторического периода, трудно говорить о выдающихся специалистах, например, по финансовому менеджменту, если они вообще существуют, готовых читать лекции в бизнес-школах. Конечно, Майкл Поттер именно такая величина, и у него есть ученики, но это исключение, лишь подтверждающее правило. В высокоранжированных бизнес-школах лекции читают высококвалифицированные преподаватели, но этого недостаточно: нужно идти впереди всех и учить этому других. Автор, в частности, знаком с отзывами отечественных предпринимателей о качестве преподавания самого трудного и важного в бизнесе – финансового менеджмента. Они носят весьма сдержанный характер.

Доминирование англо-американских бизнес-школ в мировом бизнес-образовании

Стремление англо-американских бизнес-школ занять лидирующие позиции в подготовке предпринимателей высшей квали-

фикации имеет под собой серьезные основания. Во-первых, исторически длительный британский колониальный опыт, позже трансформировавшийся в искусную торговлю и производство на экспорт, создало основу для деятельности транснациональных компаний. Во-вторых, американский опыт, поглотивший основную часть британского, продемонстрировал миру уникальные прежде всего по эффективности инструменты превращения чужих ресурсов в собственное богатство. В-третьих, сама организация мирового бизнес-образования, его методология и формы преподавания, так же как и методика привлечения слушателей или их дальнейшее трудоустройство, – все это великолепно отработано по процедурам и устраивает большинство претендентов на получение такого образования.

Чем же в таком случае вызвана определенная неудовлетворенность многих стран мира сложившейся системой глобального бизнес-образования? Этот же вопрос можно сформулировать по-другому: почему многие страны мира считают глобализацию в сфере бизнес-образования не соответствующей их национальным интересам? Ответ на этот вопрос нужно искать в данных табл. 1.

Как видно из данных табл. 1, США и Соединенное Королевство являются и формальными мировыми лидерами по числу аккредитованных бизнес-школ. Публикуемые несколько раз в году рейтинги, во-первых, призваны убедить претендентов, что именно названные ими школы являются лучшими в мире, во-вторых, такие рейтинги служат искусным маркетинговым инструментом, под разными предложениями меняя местами разные школы бизнеса, тасуя их как колоду карт в руках профессионального игрока, в результате всемирно известная бизнес-школа в Лозанне (Швейцария) оказывается то на четвертом месте в мире, то не входит в тридцатку лучших школ мира. Поэтому, отдавая должное объективно высокому уровню методологии и учебным программам англо-американских бизнес-школ, ни в коем случае нельзя забывать об их социальной направленности и о том, что вся мировая система этих школ служит отражением сложившейся глобальной системы конкуренции, как межстрановой, так и межкорпоративной. Принимая это во внимание, теперь можно прокомментировать некоторые данные табл. 1, а затем ответить на поставленный выше вопрос.

Таблица 1

**Количество бизнес-школ по странам
и некоторые прилагаемые данные**

№	Страна	Количество бизнес-школ	Численность населения, млн. человек	Количество бизнес-школ на миллион жителей	Количество миллиардов	Количество бизнес-школ на одного миллиардера
1	2	3	4	5	6	7
1	США	281*	296,4	0,95	431	0,65
2	Объединенное Королевство	83	60,2	1,21	35	2,37
3	Россия	30**	143,1	0,21	101	0,30
4	Канада	29	32,3	0,91	20	1,45
5	Франция	19	60,9	0,30	12	1,58
6	Германия	13	82,5	0,16	56	0,23
7	Гонконг	13	7,0	1,86	14	0,93
8	Польша	13	38,2	0,31	5	2,60
9	Филиппины	11	83,1	0,14	2	5,50
10	Бельгия	10	10,5	0,96	2	5
11	Испания	10	43,4	0,23	15	0,66
12	Япония	10	127,8	0,08	21	0,48
13	Украина	10	47,1	0,21	5	2
14	Новая Зеландия	10	4,1	2,44	4	2,50
15	Индия	10	1094,6	0,01	50	0,20
16	Бразилия	10	186,4	0,06	15	0,33
17	Саудовская Аравия	10	23,2	0,43	9	1,11
18	Египет	10	74,3	0,13	2	5
19	Швейцария	9	7,5	1,33	7	1,28
20	Мексика	9	103,1	0,09	10	0,90
21	Китай	9	1304,5	0,01	39	0,24
22	Южная Африка	9	46,9	0,19	3	3
23	Австралия	8	20,3	0,37	4	2
24	Норвегия	7	4,6	0,65	3	1,00
25	Венгрия	7	10,1	0,69	-	-

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
26	Нигерия	7	131,5	0,05	1	7
27	Швеция	6	9,1	0,33	3	2
28	Ирландия	6	4,2	1,43	4	1,50
29	Израиль	6	7,0	0,87	5	1,20
30	ОАЭ	6	4,5	1,35	6	1
31	Армения	5	3,0	1,66	-	-
32	Иран	5	68,3	0,71	-	-
33	Италия	4	58,6	0,07	13	0,38
34	Нидерланды	4	16,3	0,26	5	0,80
35	Тайвань	4	22,9	0,17	5	0,80
36	Румыния	4	21,6	0,18	1	4
37	Словения	4	2,0	2,00	-	-
38	Дания	3	5,4	0,55	2	1,50
39	Финляндия	3	5,3	0,55	-	-
40	Литва	3	3,4	0,88	-	-
41	Латвия	3	2,3	1,13	-	-
42	Южная Корея	3	48,3	0,06	9	0,33
43	Сингапур	3	4,4	0,68	3	1
44	Таиланд	3	65,1	0,06	1	3
45	Оман	3	3,2	0,94	1	3
46	Вьетнам	3	83,2	0,03	-	-
47	Гана	3	22,9	0,13	-	-
48	Марокко	3	30,2	0,10	-	-
49	Кения	3	36,9	0,08	-	-
50	Австрия	2	8,2	0,25	2	1
51	Португалия	2	10,6	0,19	2	1
52	Чешская Республика	2	10,2	0,19	1	
53	Греция	2	11,1	0,18	1	2
54	Турция	2	72,1	0,03	26	0,08
55	Чили	2	16,3	0,13	2	1
56	Малайзия	2	25,4	0,08	-	-
57	Эстония	2	1,4	1,43	-	-
58	Казахстан	2	15,2	1,33	5	0,4

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
59	Узбекистан	2	26,2	0,80	-	-
60	Ливан	2	3,6	0,55	4	0,50
61	Кувейт	2	2,5	0,80	4	0,50
62	Исландия	2	0,3	6,66	2	1
63	Азербайджан	2	8,4	0,13	-	-
64	Люксембург	1	0,5	2,00	-	-
65	Монако	1	0,1	10,00	-	-
66	Венесуэла	1	26,5	0,04	1	1
67	Кипр	1	0,8	1,24	1	1
68	Бангладеш	1	141,8	0,01	-	-
69	Танзания	1	38,3	0,02	-	-
70	Эфиопия	1	71,3	0,01	-	-

* Насчитывается около 500, но международную аккредитацию имеет только 281.

** Насчитывается около 200, но международную аккредитацию имеют 30.

Источники: The World's Billionaires: Special Report 03.05.08. – Mode of access: http://www.forbes.com/lists/2008/10/billionaires08_The-Worlds-Billionaires_Rank.html; Nations on line, World population by continent and countries. – Mode of access: http://www.nationonline.org/oneworld/world_population.html; Resources. – Data and statistics – MBA Recruiting. – Mode of access: <http://www.hbs.edu/recruiting/mba/resources/facts.html>

Как видно из табл. 1, в Канаде, Франции, Германии и Японии число бизнес-школ составляет соответственно 29, 19, 13 и 10. Каждая из этих цифр требует комментариев. Канада, например, по численности населения не нуждается в таком количестве бизнес-школ. Но туда охотно едут из других стран претенденты на обучение, так как они хорошо знают, что это будет симбиоз американского и британского бизнес-образования. Довольно высокое число бизнес-школ во Франции, но практически все они тесно сотрудничают с американскими школами и стремятся пройти аккредитацию в США, чтобы облегчить прием выпускников в американские компании, где зарплата заведомо выше, чем во французских. Обращаться к немцам или японцам с вопросом о национальном бизнес-

образовании – это значит заранее ставить их в неудобное положение. Конечно, они стремятся сохранить и приумножить национальные особенности бизнес-образования, но им совсем не хочется говорить вслух о доминировании в их странах англо-американских бизнес-школ. Поэтому своему национальному бизнесу или особенностям национального бизнеса они предпочитают учить в университетах по программам, которые слегка вуалируют вектор направленности бизнеса и конкуренции, оставляя свободной в их странах рекламу официальных англо-американских бизнес-школ.

Общим недостатком доминирования англо-американских бизнес-школ в мире для стран, конкурирующих с США и Соединенным Королевством, является то, что все страны, поставляющие претендентов на обучение в такие школы, затрачивают собственные национальные ресурсы на предварительную подготовку, а выпускник такой школы, как правило, стремится работать в американской компании. Кроме того, подобная система не позволяет в полной мере раскрыть потенциал национального бизнеса, который может оказаться эффективным, если его не реализовывать по американскому шаблону. Это было убедительно продемонстрировано японцами в 1950–1985 гг. и часто проявляется в бизнесе Китая.

Глобальные компании стран БРИКС и акценты новой системы бизнес-образования

Глобальные компании нового поколения и подготовка топ-менеджеров

На рубеже XX и XXI столетий, когда ведущие западные ТНК позиционировали себя как глобальные компании, что одновременно свидетельствовало о начале эры глобализации, мало кто обратил внимание на появление в глобальном экономическом потенциале нового фактора – ТНК нового поколения, устремляющихся к позициям глобальных компаний. Например, никто «не заметил» появления такого автомобильного гиганта, как Южная Корея, а ведь южнокорейские автомобильные компании с видимой легкостью отобрали у западных компаний неплохую часть сектора, не говоря уже о сегментах автомобильного рынка. Конечно, новое поколение ТНК, а тем более глобальных компаний ждет ожесточенная борьба не только за новые рынки, но и за формирование пла-

тежеспособного спроса, с чем неплохо справляется Китай. Естественно, старое поколение глобальных компаний сделает все возможное, чтобы не отдать свой рынок, но потесниться все равно придется. Гораздо более жесткая борьба их ждет в финансовой сфере, где скоро появится новое поколение тех, кто тоже хочет принимать принципиальные решения о мировом развитии, и скоро центр принятия этих решений начнет делиться между Лондоном и Нью-Йорком, с одной стороны, и Пекином и Токио – с другой.

В текущем столетии западные игроки уже не могли игнорировать это новое явление и появился новый термин – страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Если на влияние в первых четырех странах претендуют США, то Южная Африка находится под пристальным вниманием Европейского союза, поэтому нередко указанное сокращение идет как БРИК, т.е. без Южной Африки. Принимая во внимание конкуренцию за сферы влияния, нетрудно понять, кто, кого и в каких случаях имеет в виду.

Американский журнал «Форбс» внимательно отслеживает динамику развития компаний стран БРИКС. Как правило, в западных странах число миллиардеров почти совпадает с числом глобальных компаний, которые, по определению, имеют объем продаж, измеряемый десятками миллиардов долларов в год, отделения на всех пяти континентах и возможность владельцев участвовать в принятии решений на глобальном уровне. В 2008 г. число миллиардеров в России достигло 100 [Финанс, 2008], в Индии – 50, в Китае – 39, в Бразилии – 15, в Южной Африке – 3. Но в первых двух странах число глобальных компаний существенно меньше, чем число миллиардеров. «Вашингтон пост», например, считает, что Китай имеет 44 ТНК, Индия 21, Бразилия 14, а Россия – столько же, сколько Мексика или Турция. Таким выводом можно было бы удовлетвориться, но дело не только в количестве, но и в профиле ТНК. В России практически нет машиностроительных ТНК, претендующих на глобальный рынок, тем более страна еще дальше от появления ТНК, разрабатывающих, производящих и продающих наукоемкую продукцию. Между тем даже с учетом масштабов проблем, которые предстоит решить при попытках создать подобные ТНК, главным препятствием на этом пути остается отсутствие политической воли у лиц, которые призваны ее проявлять по долгу службы.

Национальная специфика бизнес-образования в странах БРИКС

Из стран этой группы следует сразу выделить Южно-Африканскую Республику, бизнес-образование в которой курирует Европейский союз со всеми британскими атрибутами, которые рассмотрены выше. При этом страна с готовностью идет на деловые контакты и совместные проекты с российскими компаниями, но, во-первых, со стороны России интерес проявляют только сырьевые компании, что в конечном итоге тоже неплохо, во-вторых, Россия не демонстрирует такую активности, как Европейский союз, которая проявляется, в частности, в активизации участия ЮАР в Седьмой рамочной программе ЕС. Поэтому ставить вопрос о подключении этой страны к проектам в области бизнес-образования стран БРИКС целесообразно лишь тогда, когда они обретут реальный статус.

Определенный практический интерес представляет анализ интересов каждой из трех быстро развивающихся стран - членов БРИКС: Бразилии, Индии и Китая (членство носит условный характер, так как оно является чисто западной инновацией). Общим для этих трех стран является стремление упрочить свои экономические позиции, нарастить число миллиардеров, а значит, глобальных компаний и, наконец, начать ощутимо влиять на принятие принципиальных решений о мировом развитии, включая учет национального богатства каждой из этих стран. Напомним, что в 2008 г. эти страны располагали: Китай - 53 миллиардерами, включая Гонконг, Индия - 50, Бразилия - 15 миллиардерами.

Если оценивать влияние американо-британских школ бизнеса на формирование национальных элит, то совершенно очевидно, что оно максимально в Бразилии, где доминируют американские ТНК и их влияние на национальную экономику. При этом непросто количественно оценить подобные показатели в Индии и Китае. Из последних двух стран-гигантов первая с удовольствием принимает британскую методологию подготовки национальной бизнес-элиты, со второй дело обстоит сложнее. Формально в каждой из стран БРИКС практически одинаковое число бизнес-школ: В Южно-Африканской Республике - 9, в Бразилии - 9, в Индии - 10, в Китае - 9 (еще 13 - в Гонконге). Но такое скромное число бизнес-школ в континентальном Китае, явно не соответствующее масштабам

роста уже гигантской экономики, говорит о многом. И прежде всего о том, что Китай считает такое число англо-американских школ на своей территории вполне достаточным. Остальное он, по мнению экспертов, доберет в других странах и, используя разные школы, интегрирует их опыт на своей территории.

Однако ни одна из стран БРИКС не в состоянии противостоять англо-американскому финансовому могуществу. Единственным путем противостояния ему являются объединенные усилия, которые могли бы сформироваться в лице нового поколения национальных глобальных компаний, топ-менеджеры для которых нужно готовить не только в британо-американских бизнес-школах.

Бизнес-образование в России: Промежуточный этап и претензии на будущее

Из всех стран БРИКС, да и из группы G-8, Россия выделяется особой сложностью задач, которые перед ней стоят в области бизнес-образования. Это становится понятно, когда приходится задумываться над тем, что государство не располагает собственной долгосрочной стратегией социально-экономического развития уже в течение двух десятилетий. При этом в таком государстве сохранился потенциал создания более совершенной системы образования, значительно ослаб, но в определенной мере сохранился научный потенциал. И глобальный кризис, формы проявления, глубина и интрига разрешения которого пока еще не проявились, хотя бы этого некоторые управленцы, в первую очередь зарубежные, или не хотят, заставит Россию наконец сформулировать или по крайней мере проявить свою позицию, в частности, определиться с методологией подготовки топ-менеджеров высшего эшелона для отечественных глобальных компаний, государственных постов и активного участия в управлении мировым сообществом.

Западный взгляд на бизнес-образование в России носит весьма расплывчатый характер. Так же как США приписывают наличие более 500 бизнес-школ, из которых число аккредитованных приближается к 300, подобная цифра для России, оказывается, превышает 200, из которых только 30 школ официально признаны как учреждения, уровень которых соответствует требованиям, и они, конечно, аккредитованы либо вполне могут получить междуна-

родную аккредитацию. При этом речь идет не об аккредитации Министерством образования России, а о международной аккредитации, которую проводит соответствующая организация в штате Флорида, США. Десять из упомянутых 30 школ бизнеса представлены в табл. 2.

Таблица 2

Десять лучших бизнес-школ России

Ранг	Название бизнес-школы
1	Школа менеджмента Сколково
2	ЛЭТИ, Санкт-Петербург
3	Школа менеджмента при Санкт-Петербургском университете
4	Отделение второго высшего образования, Финансовая академия при Правительстве России
5	Американский институт бизнеса и экономики в Москве
6	Институт бизнеса и экономики, Академия народного хозяйства при Правительстве России
7	Высшая школа международного бизнеса, Академия народного хозяйства при Правительстве России
8	Институт повышения квалификации, Финансовая академия при Правительстве России
9	Высшая школа экономики, Министерство экономического развития России
10	Международный институт менеджмента в Санкт-Петербурге

Источник: Business schools in Russia. – Mode of access: <http://www.civilsoc.org/edadvise/top20bus.htm>

Данные табл. 2 отражают западный взгляд на качество бизнес-образования в России. Школы в Сколково пока не существует – ведется строительство, темпы которого определяет кризис. Американская (позиция 5) и британская (позиция 9) школы несут в себе учебные программы и процедуры действительно высокого качества, но выпускники таких школ по замыслу их организаторов не имеют национальной ориентации – они обучены транснациональному бизнесу и, естественно, готовы работать в компании, которая предложит им более привлекательные материальные и социальные условия. Против такой позиции трудно возражать, если бы не одна закономерность: каждая ТНК имеют страну базирования и ее топ-менеджеры ориентируются на интересы конкретной страны бази-

рования. Поэтому концепция международного глобального бизнеса обладает высокой популярностью только до определенного момента. Отсюда вытекает необходимость национальной ориентации в российских бизнес-школах, так же как и в бизнес-школах других стран БРИКС. Это и является сущностью формирования бизнес-образования на новом этапе развития.

* * *

Современное бизнес-образование переживает острейший кризис: знаменитые бизнес-школы, известные во всем мире подготовкой топ-менеджеров для глобальных компаний, не смогли подготовить специалистов, способных предотвратить кризис. В действительности, конечно, дело не в бизнес-школах. Современная экономическая наука обладает достаточными средствами для своевременной оценки нарушения баланса между фиктивным и физическим капиталом, между объемом производства и услуг, пропорций между производством внутри страны и за рубежом и т.д. Ярko проявившаяся особенность настоящего глобального кризиса выражается в том, что он носит, как говорит множество экспертов, рукотворный характер. Для пояснения достаточно одного комментария: государственные чиновники США, как это происходит и в России, прекрасно видели грубые нарушения в сфере бизнеса, угрожающие интересам национальной экономики, но под предлогом основополагающих принципов – «либерализации экономики», «бизнес знает лучше нас», «свободы предпринимательства» – и в силу ряда причин ничего не сделали для предотвращения катастрофы. На этом фоне направленность и содержание учебных программ бизнес-школ должны быть существенно изменены как в интересах стран, на территориях которых базируются глобальные компании, так и в интересах всего мирового сообщества.

Литература

Взгляд на рынок: Причины глобального кризиса // Uptrade.ru. – Mode of access: <http://upgrade.ru/analysis/vzglyad-na-rynok-prichiny-globalnogo-krizisa.htm>

Владимир Путин назвал причины глобального кризиса и меры по выходу из него, 29 января 2009 г. – Mode of access: <http://gorodkin.ru/news.php?pid=653>

Лукашенко всем объяснил причины глобального кризиса // Trademan.ru. – October 23, 2008. – Mode of access: <http://trademan.ru/Analitik/c68593/>

Миллиардеры из списка Forbes по-разному видят причины глобального кризиса... // Эмми Траст. – 31 декабря 2008 г. – Mode of access: <http://www.emit.ru/news/9091>

Субботин А.К. Границы рынка глобальных компаний. – М.: УРСС, 2004. – С. 190–197.

Субботина А.А. Военная политика США и проблемы стабильности американской экономики // Вестник МГУКИ. – М., 2007. – № 4. – С. 223–227.

Субботина А.А. Некоторые механизмы стабилизации доллара и обеспечения роста американской экономики // Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН РАН, 2009, № 1: Евро против доллара: финансовые позиции Европы. – С. 120–131.

Финанс. – М., 2008. – 24 февраля. – С. 20–29.

Gilani S. The real reasons for the global financial crisis // Investment news: Money morning. – September 18, 2008. – Mode of access: <http://www.mineymorning.com/2008/0918/credit-default-swaps/>

Ojede A. Global crisis reasons to rethink market economies // The new vision. Uganda's leading website. – November 16, 2008. – Mode of access: [http://www.newvision.co.ug/D/8/459/659740?TB_iframe=true&height=650& width=850](http://www.newvision.co.ug/D/8/459/659740?TB_iframe=true&height=650&width=850)

Yurov A. Russian business goes abroad // The Washington Post. – Mode of access: http://www.washingtonpost.com/wp-adv/specialsale/spothght2006/articles_v4/business...